Глава 1468: Захват молнии

После того, как Хань Ли поглотил столько лазурных молний Небесной Трибуляции, золотая сеть над головой Хань Ли увеличилась в несколько раз до своего первоначального размера, охватив область размером более 200 футов.

Как только первая волна молниеносной трибуляции стихла, вверху появились еще более толстые лазурные молнии и обрушились на него второй волной.

Хань Ли сделал печать заклинания руками и протянул палец, быстро что-то нацарапав в воздухе кончиком пальца.

Вспыхнул золотой свет, и в воздухе появилась мерцающая золотая руна. После этого грянул мощный раскат грома, и руна превратилась в золотую молнию, устремившуюся в воздух.

Затем золотая дуга молнии мгновенно исчезла в золотой сети молний, заставив всю сеть дрожать.

Шары света, парящие в сети золотых молний, сходились к одному и тому же месту, образуя огромное пространство золотого света, внутри которого беспорядочно мерцали руны.

В эту долю секунды вторая волна лазурных молний уже спускалась с разрушительной мощью.

Снова произошла так же ситуация.

Мощные молнии лазурной молнии быстро бесследно исчезли в бескрайних просторах золотого света. Однако вторая волна молний трибуляции была намного мощнее первой, о чем свидетельствовал тот факт, что огромное пространство золотого света яростно дрожало от ударов молний, в то время как золотая сеть молний продолжала расширяться.

Спустя несколько мгновений в золотом свете наконец начала появляться серия трещин, которые медленно подавляла молния трибуляция.

Без золотого света, что был препятствием, молниеносная трибуляция стала напрямую поражать молниеносную сеть.

Двое молний столкнулись, и золотой и лазурный свет с грохотом переплелись между собой.

Несмотря на то, насколько свирепо мощными были удары небесных молний, золотая сеть молний оставалась непоколебимой, сдерживая большую часть лазурных молний.

Случайные и редкие удары небесных молний, которым удавалось проскользнуть сквозь них, были побеждены Эссенцией Божественного Света Хань Ли.

Стоя на вершине горы, Хань Ли посмотрел на темные облака над головой, но не проявил никакого намерения выпустить свою Божественную Дьявольскую Молнию. Казалось, он думал о каком-то другом образе действий.

Через некоторое время золотая сеть молний была наконец разрушена, и вторая волна молний скорби также прекратилась.

Однако темные облака в небе только усилились, и в течение нескольких мгновений вверху появились шары лазурной молнии.

Каждый шар был размером с человеческий кулак, и они явно были наделены гораздо большей силой, чем удары молнии предыдущей волны трибуляции.

На лице Хань Ли появилось более серьезное выражение, и одна из его рук стала белой, а другая – черной. Затем он поднял обе ладони вверх.

Внезапно серый свет над его головой застыл, после чего внутри него всплыла проекция миниатюрной черной горы.

Почти в тот же момент над серым светом показались пять черепов размером с колесо телеги, и все они одновременно открыли рты.

Из их челюстей вырвалось пятицветное пламя, мгновенно создав защитный барьер над Эссенцией Божественного Света.

Затем Хань Ли вскрикнул, и миниатюрный лазурный котел над его головой увеличился более чем в 10 раз по сравнению с первоначальным размером во вспышке яркого духовного света, превратившись в огромный котел размером около 10 футов.

Лазурный свет с грохотом обрушился на котёл.

Третья волна молниеносной трибуляции безжалостно обрушилась на Хань Ли.

Шары лазурных молний были подобны огромным кускам града и были намного страшнее, чем две предыдущие волны небесных молний.

Тем не менее, Хань Ли смог противостоять двухцветной молниеносной трибуляции, даже когда он был только на ранней стадии Божественной Трансформации, поэтому он, конечно, не был обеспокоен этими лазурными шарами молнии.

Шары молний врезались в пятицветное пламя, и развернулась невероятная сцена.

Все шары молний стали необычайно замедлились, попав в пятицветное пламя, как если бы они оказались в ловушке.

В мгновение ока более 100 шаров молнии застыли в воздухе.

Хань Ли сделал печать заклинания, и из миниатюрной проекции горы появился серый свет, сметая все шары молнии.

В то же время из массивного котла внизу вырвался яркий лазурный свет, и все шары молнии появились в отверстии котла. Затем из котла вырвались бесчисленные лазурные нити, увлекая все шары молнии в котел.

Увидев это, на лице Хань Ли появилась лёгкая улыбка. Через час темные облака в воздухе рассеялись, и молниеносная трибуляция подошла к концу.

Хань Ли уже вернулся в секретную комнату Пещеры Древесной Эссенции. Он сидел, скрестив ноги, на футоне, а перед ним парил маленький лазурный котел.

Крышка котла уже была снята, и внутри мерцало электричество, а иногда доносились раскаты грома.

Хань Ли какое-то время смотрел на котел, а затем приманил его к себе.

Он похлопал рукой по котлу, и тот задрожал, образуя шар молнии размером с яйцо.

Шар молнии беспорядочно вспыхивал, но не мог вырваться из лазурных нитей, которыми он был связан.

Это была молния небесной трибуляции, которую добыл Хань Ли.

Эта молния, естественно, не могла сравниться с золотой и серебряной небесной молнией, которую он поймал в прошлом, но она все равно была намного мощнее обычной молнии.

Получив такую возможность, Хань Ли, естественно, собирался получить как можно больше этой молнии, чтобы усовершенствовать немного молниеносных бусин.

Одна или две молниеносные бусины могли, возможно, представлять угрозу только существам на стадии Пространственного Закаливания, но будь у него с дюжина молниеносных бусин, то даже культиватора стадии Интеграции Тела были бы вынуждены отступить.

За исключением первых двух волн небесных молний, все последующие молнии были втянуты в Небесный Котел.

Лазурной молнии было достаточно, чтобы обработать несколько десятков бусин за раз.

Однако из-за силы самой небесной молнии эти молниеносные бусины должны были быть немного хуже по сравнению с теми, которые он делал в прошлом.

Тем не менее, имея в своем распоряжении такое количество молниеносных бусин, они могут служить одним из его козырей перед лицом непредвиденных угроз.

Несмотря на то, что это небесная трибуляция не представляла для него никакой угрозы, каждая последующая трибуляция была более разрушительной, чем предыдущее. По его оценкам, он сможет преодолеть еще семь или восемь трибуляций такого рода, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

Что касается Великих Небесных Трибуляций, постигших существ стадии Пространственного Закаливания, даже первые из таких трибуляций были чрезвычайно опасными, и за всю историю было множество таких случаев, когда существа стадии Пространственного Закаливания погибали во время своей первой Великой Небесной Трибуляции.

Однако Хань Ли не стоило беспокоиться о том, что будет в будущем. Сейчас ему было лучше сосредоточиться на плане побега.

Выражение лица Хань Ли снова стало мрачным, когда он задумался об опасностях, с которыми ему предстоит столкнуться в будущем.

За последний год Му Цин действительно сделала все, что в ее силах, чтобы обучить его. Кроме того, он сам довольно хорошо умел использовать молнию, поэтому добился устойчивого и быстрого прогресса. Оказалось, что для него не будет проблемой выполнить требования Му Цин в течение двух лет.

Возможно, именно из-за этого Му Цин в последнее время была намного более доброжелательна к нему, и после обучения способам овладения Божественной Дьявольской Молнией, она также иногда отвечала на некоторые вопросы о культивации.

С её уровнем культивации было совершенно естественно давать руководство в культивации, и это было чрезвычайно бесценно для простого культиватора Божественной Трансформации, как Хань Ли.

Тем не менее, Хань Ли, естественно, не собирался позволить себя заключить в тюрьму только из-за улучшенного отношения, которое он получил.

За это время он несколько раз обходил гору, чтобы найти какие-либо дыры в ограничении, а также исследовал потенциальные методы, чтобы стереть четыре метки на своем теле.

Если бы он смог найти решение этих двух проблем, он бы сбежал.

Однако результаты его усилий были обескураживающими.

Ограничения вокруг Пещеры Древесной Эссенции были невообразимыми, превратив всю пещеру в массивную клетку, из которой ему просто не было выхода.

Конечно, это не означало, что он не мог разрушить ограничение силой. В конце концов, объединённые силы Эссенции Божественного Света и Поглотившего Небесное Пламя Духа были чрезвычайно эффективны в этом отношении.

Однако, если бы он попытался сделать это, Му Цин немедленно узнал бы о том, что он задумал, и все для него бы всё плохо кончилось.

Разобраться с метками на теле, оставленными четырьмя Демоническими Монархами, было ещё сложнее. Метки, казалось, пустили корни на его теле, и отказывались исчезать, что бы он ни пытался сделать.

Единственный способ - использовать Зарождающееся Пламя внутри его тела, чтобы медленно стирать метки, но, поскольку эти метки были оставлены четырьмя Демоническими Монархами стадии Интеграции Тела, избавиться от них было не так просто!

Не говоря уже о том, заметят ли Демонические Монархи, что он делает, даже если он пойдет на огромный риск и насильственно очистит метки, ему все равно потребуется как минимум три или четыре года.

Таким образом, он чувствовал себя довольно подавленным. Однако Хань Ли определенно был необычным человеком, и ему удалось разработать реальную стратегию.

В ужасной ситуации он мог использовать силы своей Эссенции Божественного Света и Божественной Дьявольской Молнии, чтобы временно замаскировать четыре метки на своем теле.

Хань Ли не пробовал использовать этот метод, чтобы увидеть, сработает ли это, поскольку это, скорее всего, предупредит четырех Демонических Монархов, но с его пониманием этих двух своих способностей, он предположил, что существует как минимум 70% вероятность, что всё сработает.

Конечно, этот маскирующий эффект будет работать временно. Как только четыре Демонических Монарха почувствуют, что он делает, они смогут принудительно активировать

отслеживающие метки с определенного расстояния, и он, скорее всего, не сможет долго скрываться.

Таким образом, это было последнее средство.

Хань Ли глубоко вздохнул, словно пытался избавиться от всех разочарований в своем сердце. Затем он бросил миниатюрный котел из рук вперед и приготовился начать изготавливать молниеносные бусины.

Несмотря на то, что это было место, где когда-то культивировала Му Цин, он установил здесь ограничения, чтобы не бояться, что она сможет увидеть, что он делает.

Таким образом, в секретной комнате раздался громкий раскат грома, и Хань Ли приступил к изготовлению одной молниеносной бусины за другой.

Несколько дней спустя полоска зеленого света пролетела над близлежащим садом, а затем мгновенно исчезла за дверями секретной комнаты Хань Ли.

Только спустя долгое время двери открылись, и Хань Ли вышел изнутри с нахмуренными бровями и странным выражением лица.

Сейчас не был день его еженедельного урока, так почему же Му Цин вызвала его с помощью талисмана передачи голоса?

Такого никогда не случалось за последний год.

Таким образом, Хань Ли медленно двинулся по дорожке с замешательством в своём сердце.

В его браслете для хранения уже было более 30 дополнительных молниеносных бусин размером с большой палец, и все они переливались лазурным светом. Хань Ли исчерпал большую часть небесных молний, которые он добыл для изготовления этих бусинок молний, и, если бы не талисман передачи голоса Му Цин, он готовился очистить все небесные молнии в своем Небесном Котле за раз.

Когда Хань Ли, наконец, вошел в зал, он с удивлением обнаружил, что в холле сидит не только Му Цин, но и фигура в малиновой мантии.

Эта фигура в малиновой мантии была не кем иным, как Ди Сюэ.

«Друг Хань, Господин Даоссист Ди Сюэ пришёл повидаться с тобой», - сказала Му Цин спокойным голосом, держа в руке чашку.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1101554>